

он приехал в Трихюрнинг и рассказал, где теперь Гуннар, и сказал, что удобнее случая не будет, чем теперь, когда он сам-третий.

– Сколько нам нужно людей, – говорит Старкад, – для засады?

– Если народу будет мало, то нам с ним не справиться, – говорит Сигурд. – Нужно не меньше тридцати человек.

– Где мы устроим засаду?

– На холмах Кнавахолар, – отвечает Сигурд, – там, пока они не подъедут совсем близко, нас не будет видно.

– Поезжай в Сандгиль, – говорит Старкад, – и скажи Эгилью, чтобы их приехало сюда пятнадцать человек. А мы, тоже пятнадцать числом, поедем прямо отсюда к холмам Кнавахолар.

Торгейр сказал Хильдигунн:

– Вот эта рука покажет тебе сегодня убитого Гуннара.

– А мне думается, – сказала она, – что после встречи с ним ты вернешься повесив голову.

Старкад со своими тремя сыновьями отправился из Трихюрнинга, а с ними еще одиннадцать человек. Они приехали к холмам Кнавахолар и стали ждать. А Сигурд приехал в Сандгиль и сказал:

– Меня послали сюда Старкад с сыновьями сказать тебе, Эгиль, чтобы ты со своими сыновьями отправился к холмам Кнавахолар подстерегать Гуннара.

– Сколько нас должно поехать? – говорит Эгиль.

– Со мной – пятнадцать, – отвечает Сигурд.

Коль сказал:

– Теперь я померюсь силами с Кольскеггом.

– Мне сдается, что ты многовато берешь на себя, – говорит Сигурд.

Эгиль попросил норвежцев, чтобы они поехали с ним. Они ответили, что ничего не имеют против Гуннара.

– Но, видно, дело нешуточное, – сказал Торир, – если против трех человек собирается такое множество народу.

Эгиль ушел в сильном гневе. Тогда хозяйка сказала норвежцу:

– Жаль, что моя дочь Гудрун растоптала свою гордость и миловалась с тобой, а ты даже не решаешься поехать со своим хозяином и тестем. Ты, верно, просто трус.

– Я поеду с твоим мужем. Но ни он, ни я не воротимся назад.

Затем он отправился к своему товарищу Торгриму и сказал:

– Возьми себе ключи от моих сундуков. Мне они уже ни к чему. Я прошу тебя, возьми себе из нашего добра все, что тебе захочется. Но уезжай из Исландии и не думай мстить за меня. А если ты не уедешь отсюда, то погибнешь.

И норвежец поехал вместе со всеми.

LXII

Теперь надо рассказать о том, что Гуннар едет на восток через реку Тьорсу. Но чуть он отъехал от реки, как его стал одолевать сон, и он сказал, что они будут здесь отдыхать. Так и сделали. Он крепко заснул и стонал во сне. Кольскегг сказал:

– Гуннару, наверно, что-то снится. Хьярт сказал:

– Я бы разбудил его.

– Не надо, – сказал Кольскегг, – пусть он поспит.

Гуннар спал долго. Он сбросил с себя щит, ему было очень жарко.

Кольскегг спросил:

– Что тебе приснилось, брат?

– Мне приснилось такое, что если бы этот сон приснился мне раньше, то я бы не выехал из Тунги всего с двумя спутниками.

– Расскажи нам свой сон, – попросил Кольскегг.

– Мне приснилось, будто я проезжаю мимо холмов Кнавахолар. И будто я вижу там множество волков, и они все бросаются на меня, а я убегаю от них к Ранге. Они будто нападают на меня со всех сторон, а я защищаюсь. Я застрелил всех волков, что были ближе всего ко мне, но они подобрались ко мне так близко, что стрелять из лука я уже не мог. Тут я взял меч в одну руку и копье в другую и стал рубить и колоть. Щитом я не прикрывался, и я даже не знаю, что меня защищало. Мы с тобой,